

К. ЧУКОВСКИЙ

КРОКОДИЛ

ДЕТИЗДАТ ЦН ВЛКСМ 1937

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ
НЕ ПОЗЖЕ ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

К. ЧУКОВСКИЙ

4-885

КРОКОДИЛ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ответств. редактор Е. ОБОЛЕНСКАЯ
Художеств. редактор С. АЛЯНСКИЙ
Технический редактор П. БЕЗКЕНЬ
Корректоры: С. Либова и О. Ковалевская
Сдано в производство 13/IV 1937 г.
Подписано к печати 2/VI 1937 г.
Формат по бумаге 82 X 110⁹/₁₆ в. 5 п. л.
Детиздат № 1179. Издана Д-6
Уполномоченный Главлита № Б-17537.
Тираж 100 300 экз. Заказ 1799

1-я Образцовая тип. Отгиз РСФСР
треста „Политграфкнига“. Москва, Ва-
ловская, 23.

КРОКОДИЛ

Был когда-то город — Петроград. Красивый это был город, но скучный. В нем не было ни пионеров, ни октябрат, ни автобусов, ни красных флагов, ни Первого мая, ни Театра юного зрителя, ни Пионерского дворца, ни эскимо, ни кино!

Вместо наших милиционеров, таких вежливых, веселых, на всех углах стояли городовые, сердитые, с красными носами, с большими усами, — и громко зевали от скуки.

А по улицам ходили гимназисты — школьники в длинных шинелях — и тоже зевали от скуки.

Вдруг в Петроград из Африки прилетел на самолете Крокодил. Зачем он прилетел, я не знаю.

Может быть, ему захотелось навестить в Зоологическом саду бегемота?

Может быть, у него болел зуб, и ему нужно было разыскать в Петрограде доктора Айболита, своего старого друга, чтобы доктор вырвал ему зуб?

Может быть, он просто хотел купить для своих детей новогоднюю елку? Его дети жили в Африке, далеко-далеко, и никогда еще не видели елки.

Едва он прилетел в Петроград, прохожие, конечно, перестали зевать, а побежали за ним. И вот послушайте, какая с ним случилась история.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Жил да был
Крокодил,
Он по улицам ходил,
Папирсы курил,
По-немецки говорил,—
Крокодил, Крокодил Крокодилович!

А за ним-то народ
И поет, и орет:
„Вот урод так урод!
Что за нос, что за рот!
И откуда такое чудовище?“

Гимназисты за ним,
Трубочисты за ним,
И толкают его,
Обижают его;

И какой-то малыш
Показал ему шиш,
И какой-то барбос
Укусил его в нос,
Нехороший барбос, невоспитанный!
Оглянулся Крокодил
И Барбоса проглотил,
Проглотил его вместе с ошейником.
Рассердился народ,
И зовет и орет:

„Эй, держите его,
Да вяжите его,
Да ведите скорее в полицию!“

Он вбегает в трамвай,
Все кричат: „Ай-ай-ай!“
И бегом,
Кувырком
По домам,
По углам.
„Помогите! Спасите! Помилуйте!“

Подбежал городской:
„Что за шум! Что за вой!
Как ты смеешь тут ходить,
По-немецки говорить?
Крокодилам тут гулять воспрещается“.

Усмехнулся Крокодил
И беднягу проглотил —
Проглотил с сапогами и шашкою.

Все от страха дрожат,
Все от страха визжат,

Лишь один
Гражданин
Не визжал,
Не дрожал —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он боец,
Молодец,
Он герой
Удалой:
Он без няни гуляет по улицам.

Он сказал: „Ты, злодей,
Пожираешь людей,
Так за это мой меч —
Твою голову с плеч!“
И взмахнул своей саблей игрушечной.

И сказал Крокодил:
„Ты меня победил!
Не губи меня, Ваня Васильчиков!
Пожалей ты моих крокодилчиков!
Крокодилчики в Ниле плескаются,
Со слезами меня дожидаются.

Отпусти меня к деточкам, Ванечка,
Я за то подарю тебе пряничка“.

Отвечал ему Ваня Васильчиков:

„Хоть и жаль мне твоих крокодильчиков,
Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас зарублю, как говядину,
Мне жалеть тебя, буйного, нечего:
Много мяса ты съел человеческого“.

И сказал Крокодил:

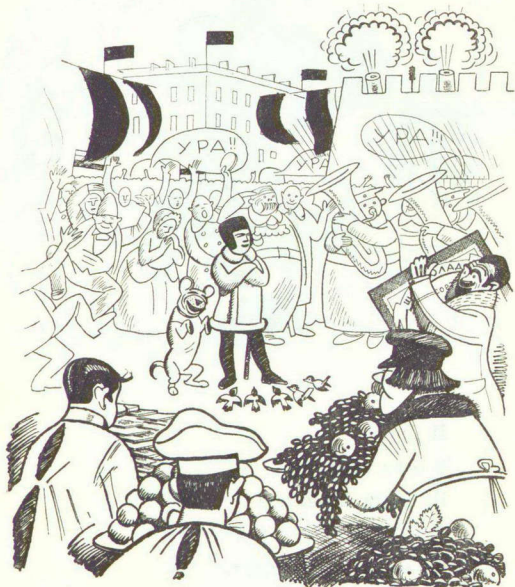
„Все, что я проглотил,
Я обратно отдам тебе с радостью!“

И вот живой
Городовой
Явился вмиг перед толпой:
Утроба Крокодила
Ему не повредила!

И Дружок
В один прыжок
Из пасти Крокодила
Скок!
Ну от радости плясать,
Щеки Ванины лизать.

Трубы затрубили!
Пушки запалили!
Очень рад
Петроград.

Все ликуют
И танцуют,
Ваню милого целуют,
И из каждого двора
Слышно громкое „ура!“
Вся столица украсилась флагами.

Спаситель Петрограда
От яростного гада —
Да здоровствует Ваня Васильчиков!
И дать ему в награду

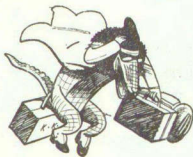
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого!
А яростного гада
Долой из Петрограда:
Пусть едет к своим крокодилчикам.

Он вскочил в аэроплан,
Полетел, как ураган,
И ни разу назад не оглядывался.

И домчался стрелой
До сторонки родной,
На которой написано „Африка“.

Прыгнул в Нил
Крокодил,
Прямо в ил
Угодил,
Где жила его жена Крокодилица,
Его детушек кормилица-поилица.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Говорит ему печальная жена:

„Я с ребятками намучилась одна:
То Кokoшенька Лелешеньку разит,
То Лелешенька Кokoшеньку тузит.

А Тотошенька сегодня нашалил:
Выпил целую бутылочку чернил.

На колени я поставила его
И без сладкого оставила его.

У Кokoшеньки всю ночь был сильный жар:
Проглотил он по ошибке самовар,

Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот
Положил ему лягушку на живот“.
Опечалился несчастный Крокодил
И слезу себе на брюхо уронил:
„Как же мы без самовара будем жить?
Как же чай без самовара будем пить?“

Но тут распахнулись двери,
В дверях показались звери:

Гиены, удавы, слоны,
И страусы, и кабаны,

И слониха,

Щеголиха,

Стопудовая кунчиха,

И жираф,

Важный граф,

Вышиною с телеграф,

Все приятели-друзья,

Все родня и кумовья.

Ну соседа обнимать,

Ну соседа целовать:

„Подавай-ка нам подарочки заморские

И гостинцами порадуй нас невиданными!“

Усмехнулся, засмеялся Крокодил:

„Никого я, никого я не забыл!

Вот вам елочка душистая, зеленая.

Из далекой из Сибири привезенная,
Вся чудесными увешана игрушками,
Золочеными орешками, хлопучками.
То-то свечки мы на елочке зажжем,
То-то песенки мы елочке споем:
„Человечьим ты служила малышам,
Послужи теперь и нам, и нам, и нам“.
Как услышали про елочку слоны,
Ягуары, павианы, кабаны,

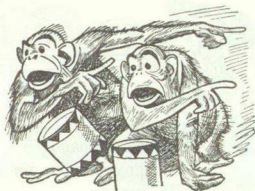

Тотчас за руки на радостях взялись
И вокруг елочки в присядку понеслись.

Не беда, что, расплясавшись, Бегемот
Повалил на Крокодилицу комод,
Да, с разгону разбежавшись, Носорог
Рогом, рогом зацепился за порог.

Ах, как весело, как весело Шакал
На рояле плясовую заиграл,
Даже бабочки уперлися в бока,
С комарами заплясали тренака.
Пляшут чижики и зайчики в лесах,
Пляшут раки, пляшут окуни в морях,
Пляшут в поле червячки и научки,
Пляшут божии коровки и жучки.

Вдруг забили барабаны,
Прибежали обезьяны:

„Трам-там-там! Трам-там-там!
Едет к нам Гиппопотам!“

„К нам
Гиппопотам?!“

„Сам
Гиппопотам?!“

„Там
Гиппопотам?!“

Ах, какое поднялось рычанье,
Верещанье, и блеянье, и мычанье:
Шутка ли, ведь сам Гиппопотам
Жаловать сюда изволит к нам!

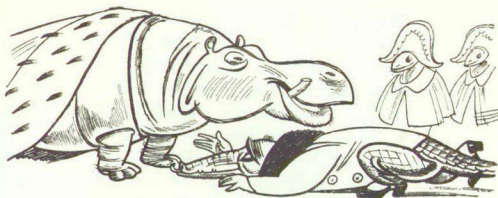
Крокодилица скорее убежала,
И Кокошу, и Тотосу причесала,
А взволнованный, дрожащий Крокодил
От волнения салфетку проглотил.

А жираф,
Хоть и граф,
Взгромоздился на шкаф,
И оттуда
На верблюда
Вся посыпалась посуда!

А змеи —
Лакеи —
Надели ливреи,
Шуршат по аллее,
Спешат поскорее
Встречать молодого царя.

И Крокодил на пороге
Целует у гостя ноги:
„Скажи, повелитель, какая звезда
Тебе указала дорогу сюда?“

И говорит ему царь: „Мне вчера донесли
обезьяны,
Что ты ездил в далекие страны,
Где растут на деревьях игрушки
И сыплются с неба ватрушки.
Вот и пришел я сюда о чудесных игрушках
послушать
И небесных ватрушек покушать“.

И говорит Крокодил: „Пожалуйте, ваше
величество!..
Кокоша, поставь самовар! Лелеша, зажги
электричество!..“

И говорит Гиппопотам:
„О, Крокодил, поведай нам,
Что видел ты в чужом краю,
А я покуда подремлю“.
И встал печальный Крокодил
И медленно заговорил:
„Узнайте, милые друзья,
Потрясена душа моя.
Я столько горя видел там,
Что даже ты, Гиппопотам,
И то завыл бы, как щенок,
Когда б его увидеть мог.
Там наши братья, как в аду,
В Зоологическом саду.
О, этот Сад, ужасный Сад!
Его забыть я был бы рад¹.
Там под бичами палачей
Не мало мучится зверей.
Они стенают и зовут,
И цепи тяжкие грызут,
Но им не вырваться сюда
Из темных клеток никогда.
Там слон — забава для детей,
Игрушка глухих малышей.

¹ Вся эта история происходила в старое время, когда еще не было нашего Московского зоопарка, а были только саверные сады, где звери были заперты в тесные и грязные клетки.

Там человечья медюзга
Оленю теребит рога
И буйволу щекочет нос,
Как будто буйвол — это пес.
Вы помните, меж нами жил
Один веселый крокодил...
Он мой племянник, я его
Любил, как сына своего.
Он был проказник, и плясун,
И озорник, и хохотун,
А ныне там передо мной,
Измученный, полуживой,
В лохани грязной он лежал
И, умирая, мне сказал:
„Не проклиная палачей,
Ни их цепей, ни их бичей,
Но вам, предатели-друзья,
Проклятье посылаю я!
Вы так могучи, так сильны —
Удавы, буйволы, слоны, —
Мы каждый день и каждый час
Из наших тюрем звали вас,
И ждали, верили, что вот
Освобождение придет“.
Сказал и умер. Я стоял
И клятвы страшные давал
Злодеям-людям отомстить

И всех зверей освободить.
Вставай же, сонное зверье!
Покинь же логово свое!
Вонзи в проклятого врага
Клыки, и когти, и рога!
Там есть один среди людей —
Сильнее всех богатырей!
Он страшно грозен, страшно лют,
Его Васильчиков зовут,
И я за голову его
Не пожалел бы ничего!“

Ощетинились зверюги и, оскалившись, кричат:
„Так веди нас за собою на проклятый Петроград,
Где в неволе наши братья за решетками сидят!“

Мы решетки поломаем, мы оковы разобьем,
И несчастных наших братьев из неволи мы спасем,
А злодеев забодаем, искусаем, загрызем!..

Через болота и пески
Идут звериные полки.
Их воевода впереди,
Скрестивши руки на груди.
Они идут на Петроград,
Они сожрать его хотят,
И всех людей
И всех детей
Они без жалости съедят.
О, бедный, бедный Петроград!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Милая девочка Лялечка! С куклой гуляла она
И на Таврической улице вдруг увидала слона.
Боже, какое страшилище! Ляля бежит и кричит.
Глядь, перед ней из-под мостика высунул голову кит.
Лялечка плачет и пьитися, Лялечка маму зовет...
А в подворотне на лавочке страшный сидит бегемот.
Змеи, шакалы и буйволы всюду шипят и рычат.
Бедная, бедная Лялечка! Беги без оглядки назад!
Лялечка лезет на дерево, куклу прижала к груди.
Бедная, бедная Лялечка! Что это там впереди?
Гадкое чучело-чудище скалит клыкастую пасть,
Тянется, тянется к Лялечке, Лялечку хочет украсть.
Лялечка прыгнула с дерева, чудище прыгнуло к ней,
Сцапало бедную Лялечку и убежало скорей.

А на Таврической улице мамочка Лялечку ждет:
„Где моя милая Лялечка? Что же она не идет?“

Гадкая горилла
Лялю утащила
И по тротуару
Побежала вскачь.

Выше, выше, выше,
Вот она на крыше,
На седьмом этаже,
Прыгает, как мяч.

На трубу вспорхнула,
Сажу зачерпнула,
Вымазала Лялю,
Села на карниз.

Села, задремала,
Лялю покачала

И с ужасным криком
Бинулася вниз.

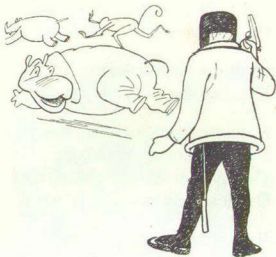
Закрывайте окна, закрывайте двери,
Полезайте поскорее под кровать,
Потому что злые, яростные звери
Вас хотят на части, на части разорвать!

Кто, дрожа от страха, скрючился в чулане,
Кто в собачьей будке, кто на чердаке...
Папа схоронился в старом чемодане,
Дядя под диваном, тетя в сундуке.

Где найдется такой
Богатырь удалой,
Что побьет крокодилово полчище?
Кто из лютых когтей
Разъяренных зверей
Нашу бедную Лялечку вызволит?
Все сидят и молчат
И, как зайцы, дрожат
И на улицу носу не высунут.

Лишь один гражданин
Не бежит, не дрожит —
Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он ни львов, ни слонов,
Ни лихих кабанов
Не боится, конечно, ни капельки!

Они рычат, они визжат,
Они сожрать его хотят,
Но Ваня смело к ним идет
И пистолетик достает.

Пиф-паф! — и яростный Шакал
Быстрее лани убежал.

Пиф-паф! — и Буйвол наутек,
За ним в испуге Носорог.

Пиф-паф! — и сам Гиппопотам
Бежит за ними по пятам.
И вскоре дикая орда
Вдали исчезла без следа,
И счастлив Ваня, что пред ним
Враги рассеялись, как дым.

Он победитель! Он герой!
Он снова спас свой край родной,

И вновь из каждого двора
К нему доносится „ура!“

И вновь веселый Петроград
Ему подносит шоколад.
Но где же Ляля? Ляли нет!
От девочки пропал и след!

Что, если жадный Крокодил
Ее схватил и проглотил?

Кинулся Ваня за злыми зверями:
„Звери, отдайте мне Лялю назад!“
Бешено звери сверкают глазами,
Лялю отдать не хотят.

„Нет, ты разбей эти гадкие клетки,
Где на потеху двуногих ребят
Наши родные мохнатые детки,
Словно в тюрьме, за решеткой сидят!

Если любимые наши ребята
К нам возвратятся в родную семью,
Если из плена вернутся тигрята,
Львята с лисятами и медвежата, —
Мы отдадим тебе Лялю твою“.

Но тут из каждого двора
Сбежалась к Ване детвора:
„Веди нас, Ваня, на врага,
Нам не страшны его рога!
Мы, босоногие отряды,
Мы будем биться без пощады,
И хоть погибнем мы в бою,
Но Лялю выручим твою!“
И грянул бой! Война! Война!
И вот уж Ляля спасена.

И вскричал Ванюша:
„Радуйтесь, звери,
Вашему народу
Мы даем свободу,

Свободу мы даем!
Мы клетки поломаем,
Мы цепи разбросаем,
Железные решетки
Навеки разобьем!

Ходите по бульварам,
По лавкам и базарам,
Гуляйте, где хотите,
Никто вам не мешай!

Живите вместе с нами
И будемте друзьями.
Довольно мы сражались
И крови пролили!

Быки и носороги,
Слоны и восьминоги,
Обнимемте друг друга,
Пойдемте танцевать!“

И наступила тогда благодать:
Некого больше лягать и бодать.

Смело навстречу иди Носорогу —
Он и букашке уступит дорогу.

Вежлив и кроток теперь Носорог,
Где его прежний пугающий рог!

Вот по бульвару гуляет Тигрица —
Ляля ни капли ее не боятся:

Что же бояться, когда у зверей
Нету теперь ни рогов, ни когтей!

Ваня верхом на Пантеру садится
И, торжествуя, по улицам мчится,
Или возьмет, оседлает Орла
И в поднебесье летит, как стрела.

Звери Ванюшку так ласково любят,
Звери балуют его и голубят.
Волки Ванюше пекут пироги,
Кролики чистят ему сапоги.

По вечерам быстроглазая Серна
Вале и Ляле читает Жюль Верна,
А по ночам молодой Бегемот
Им колыбельные песни поет.

Вон вокруг Медведя столпились детки —
Каждому Мишка дает по конфетке.
Вон, посмотри, по Неве, по реке,
Волк и Ягненок плывут в челноке.

Счастливы Люди, и Звери, и Гады,
Рады Верблюды, и Буйволы рады.
Нынче с визитом ко мне приходил,
Кто бы вы думали? — сам Крокодил!

Я усадил старика на диванчик,
Дал ему сладкого чаю стаканчик.
Вдруг неожиданно Ваня вбежал
И, как родного, его целовал.

Вот и каникулы! Славная елка
Будет сегодня у серого Волка,
Много там будет веселых гостей,
Едемте, дети, туда поскорей.

Пров. 1960

33663.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОЙ КНИГИ
ДЕТГИЗА

Цена 2 р.

